

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ НЕФТЯНЫХ БАССЕЙНОВ

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА ИМ. ГУБКИНА

Основатель отечественной нефтяной геологии академик Иван Михайлович Губкин хорошо понимал, какое огромное значение имеет нефть в экономическом развитии России, в промышленном перевооружении страны. В одном из своих докладов он привел важное для нефтяной стратегии высказывание, принадлежащее французскому дипломату и экономисту Анри Беранже: "Захватить нефть - захватить власть. Государству, захватившему власть над нефтью, будет обеспечена власть над морями с помощью тяжелых масел, власть над небом с помощью бензина, власть над континентом с помощью бензина и газа и, наконец, власть над всем миром, благодаря финансовому могуществу, которое дает обладание этим продуктом, более ценным, более привлекательным, более могущественным, нежели само золото" [1]. Всю свою жизнь Губкин посвятил реализации этой стратегии на благо своей родины.

Родился И. М. Губкин 9 сентября (по ст. ст.) 1871 г. в селе Поздняково Муромского уезда Владимирской губернии. Чтобы прокормить большую семью (у Ивана, старшего, было две сестры и два брата), отец, бедный крестьянин, с марта по ноябрь уходил в Астрахань и трудился разнорабочим на рыбных промыслах. В девять лет мальчик пошел в сельскую школу, которую, как он признавался, боялся как огня и горячо молился, чтобы "чаша сия его миновала". Но школу он успешно закончил, более того, его любимый учитель Николай Флегонтович Сперанский «...первый, - пишет в автобиографии Губкин, - обратил внимание на мои недюжинные способности и стал внушать моей бабушке и отцу мысль, что не следует этих "тантов" зарывать в землю, что мальчика следует отдать учиться дальше...» [2, л. 2].

Иван продолжил учебу в уездном училище Муроме. На занятия он ходил в деревенской поддевке, подстриженный под горшок, и выглядел, по его собственному выражению, "гороховым чучелом среди городских детей". "Над моей одеждой и деревенским говором, - вспоминал он впоследствии, - было много смеху и издевательств", но спасали сильные деревенские кулаки и положение первого ученика. Окончив училище весной 1887 г., юноша поступил в Учительскую семинарию в городе Киржаче. Здесь он попал под влияние радикально настроенной студенческой молодежи, участвовал в распространении различных листовок и воззваний.

Директор училища донес жандармерии и Владимирскому губернатору о политической небла-

го надежности Губкина. Но пока шло разбирательство молодой учитель устроился в школу села Шайское, а вскоре перевелся в Карачаровское училище, что возле Муроме. В 1895 г. он уехал в Петербург и поступил в Учительский институт. После окончания института работал воспитателем в Реальном училище принца Ольденбургского, а весной 1899 г. получил место в Самсоньевском городском четырехклассном училище, где преподавал ботанику, зоологию и начальную физику. Чтобы стать студентом Горного института в Санкт-Петербурге, куда, увлекшись геологическими дисциплинами, он мечтал поступить, нужно было иметь свидетельство об окончании гимназии. Губкин решил добиться своей цели: успешно сдал экстерном экзамены по гимназическому курсу и в 31 год получил аттестат зрелости.

Летом 1907 г., уже старшекурсником Горного института, он прошел практику в Западной Сибири, занимаясь гидрогеологическими и гидротехническими изысканиями.

Вскоре Губкин начал работу на Майкопском нефтеносном районе по геологической съемке под руководством профессора К.П. Богдановича. Эта работа и предопределила дальнейшую судьбу начинающего геолога-нефтяника. В майкопском районе были открыты новые месторождения. Пробуренные в 1913-1915 гг. в долине реки Псекупе разведочные и эксплуатационные нефтяные скважины, расположенные в станицах и селах Широкая балка, Асфальтовая гора, Кутаис, Нефтегорск, до сих пор эксплуатируются и дают нефть.

В 1909 г. Губкин проводил самостоятельное геологическое исследование на Майкопском нефтяном месторождении по поручению Геологического комитета. А когда спустя год он почти в сорок лет получил диплом горного инженера, его зачислили в этот комитет. До конца 1912 г. Губкин вел исследования в Кубанском нефтеносном районе Анапы, Темрюке, Тамани и т. д. Благодаря впервые примененному им в России методу построения структурной карты, или карты подземного рельефа, которая легла в основу дальнейшей промышленной разведки и разработки Нефтяно-Ширванской площади, он открыл здесь нефтяные залежи.

"... До сих пор, - отмечал Губкин в 1939 г., - бурение разведочных и эксплуатационных скважин на этой площади и соседних с нею ведется на основе установленных мною представлений о геологическом строении этой площади. Подобный тип месторождений был открыт американским

геологом у себя в США спустя почти 15 лет после моих работ в Майкопе" [3, л. 13].

«В 1912-1913 гг. в "Трудах Геологического комитета", - пишет С.С. Наметкин, - были опубликованы его первые работы. В этих работах И.М. Губкин впервые подошел к решению вопроса о закономерностях залегания нефти в Нефтяно-Ширванском районе Кубани, где он открыл новый тип так называемой рукавообразной залежи нефти. Далее И.М. Губкин предложил новые методы разведки и наметил перспективы развития нефтяных работ в этом районе... Исследования, начатые в 1912 г. на Таманском полуострове, позволили И.М. Губкину существенно дополнить и уточнить сведения по стратиграфии полуострова. Эти стратиграфические открытия И.М. Губкина были затем распространены на все районы Крымско-Кавказской геологической провинции. На Тамани же И. М. Губкин установил новый, неизвестный до того в России, диапировый тип тектоники» [4].

Оценивая свой вклад в изучение геологии Таманского полуострова, Губкин говорит об уточнении стратиграфии третичных отложений, что связано с открытием четырех новых геологических горизонтов. Им был установлен неизвестный прежним исследователям Тамани академиком В.Г. Абиху и Н.И. Андрусову тип тектоники - складки с ядрами протыкания, или диапировые складки, которые, как выяснилось в дальнейшем, играют важную роль в образовании нефтяных месторождений.

Начатые в 1913 г. исследования Губкина на Апшеронском полуострове продолжались четыре года. Были составлены региональные геологические карты и определены условия залегания нефти. Оказалось, что в северо-западной части полуострова в основании так называемой "продуктивной толщи" находятся крупные залежи нефти, а некоторые слои по возрасту соответствуют Понтическим (верхний миоцен). Это открытие позволило установить возраст "продуктивной толщи" Апшеронского полуострова и построить тектоническую карту как отдельных нефтяных месторождений, так и всей юго-восточной части Кавказа. Основные черты подобной тектоники - диапировые складки, или складки с ядрами протыкания. Удалось выявить генетическую связь диапировых складок с нефтяными месторождениями и с грязевыми вулканами, а также взаимную связь тех и других. Практическое значение этих работ исключительно велико.

После данных исследований авторитет Губкина как специалиста стал весьма высоким, и не случайно именно на нем остановило свой выбор Временное правительство А.Ф. Керенского, ко-

мандируя его на год в США для изучения организационной структуры нефтяной промышленности Соединенных Штатов. Возвратился из Америки Иван Михайлович уже, по сути дела, в другую страну. В мае его назначают членом коллегии Главного нефтяного комитета. "Наряду с работой в центральных нефтяных и горных административных учреждениях, - отмечает он в автобиографии, - мне пришлось много уделять времени на организацию и развитие сланцевого дела. В течение 5 лет (с 1919 по 1924) я руководил сланцевой промышленностью сначала в качестве председателя Главного сланцевого комитета, а потом директора Правления сланцевой промышленности" [2, л. 17]. За успехи в развитии промышленности Губкин был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

С 1920 по 1925 г. Губкин возглавляет Особую комиссию по изучению Курской магнитной аномалии (КМА) при Президиуме ВСНХ. В состав комиссии входили академики П.П. Лазарев и А.Д. Архангельский и др. Благодаря буровым работам было обнаружено, что КМА содержит огромные запасы железорудных кварцитов.

В 20-е годы Губкин состоял членом коллегии Госплана и участвовал в работе Секции по внешней торговле (как зам. председателя, а потом - председатель), возглавлял Совет нефтяной промышленности, а также московское Отделение геологического комитета, возникшего по его инициативе.

С 1920 г. Губкин заведует кафедрой нефтяной геологии в Московской горной академии, а с 1922 по 1930 г. он - ее ректор. В ходе расформирования академии в 1930 г. из нее выделяется самостоятельный ВТУЗ - Московский нефтяной институт, особым приказом по ВСНХ СССР ему присваивают имя И. М. Губкина. Почти два десятилетия передает он свой опыт и знания геолога-нефтяника молодому поколению. Им написаны первые учебники для студентов-нефтяников, несколько раз переиздавались читаемые им курсы лекций "Учение о нефти" и "Мировые нефтяные месторождения". Среди его воспитанников много крупных ученых, внесших большой вклад как в нефте-разведку, так и в педагогическую практику.

В 1924 г. при Московской Горной академии создается научно-исследовательский институт, далее Государственный исследовательский нефтяной институт (ГИНИ), где в течение 10 лет Губкин работает директором.

В августе 1931 г. его назначают начальником Всесоюзного геологоразведочного объединения (Союзгеоразведки), а вскоре начальником Главного геологического управления. В 1932 г. Губ-

кин получил Ленинскую премию за выдающиеся заслуги в области нефтяной геологии.

В 1933 г. Губкин был делегатом XVI Международного геологического конгресса в США (Вашингтон), где выступил с докладом на английском языке "Тектоника юго-восточной части Кавказа в связи с ее нефтеносностью". От имени правительства страны он пригласил следующий конгресс в Москву, который состоялся в конце июля 1937 г. В нем приняли участие 259 иностранных и 714 советских делегатов. Губкин был избран президентом конгресса.

Важную роль сыграли работы Губкина по организации и созданию нефтяной базы на востоке страны - "второго Баку". Опираясь на результаты своих исследований, он впервые дает прогноз о наличии в недрах Урало-Волжской области и всего западного склона Урала громадных нефтяных залежей. Эту научную гипотезу Губкин вместе с первыми геолого-разведочными партиями проверяет в Ишимбаевском районе Башкирской АССР, ставшем в дальнейшем нефтеносным центром "второго Баку".

Ишимбаевские фонтаны подтвердили правильность выводов ученого и дали стране миллионы тонн нефти. В том, что к 1936 г. СССР по добыче нефти перегнал США, большая доля принадлежит Губкину.

Как ученый-нефтяник Губкин пользовался в нашей стране и за рубежом огромным авторитетом, и нет ничего удивительного в том, что 28 февраля 1936 г. на Общем собрании Академии наук его избрали "...при единогласном голосовании, вторым вице-президентом" [2, л. 1]. Занимая столь высокий и ответственный пост, на котором ему приходилось решать не только научные, но и государственные вопросы, он тем не менее не забывает полевые изыскания. "Помимо руководства геологической службой страны, - пишет Иван Михайлович, - я часто уезжаю в районы и принимаю участие в рядовой научной работе, в качестве полевого геолога. Эта работа доставляет мне особое удовольствие и удовлетворение" [2].

В 1937 г. Губкина избирают депутатом Верховного Совета СССР. Предметом его беспо-

койств становятся стройки, имеющие важное значение для экономического развития страны. В частности, его волнует промышленное освоение Курской магнитной аномалии. По этому поводу он обращается с письмом к Председателю Совнаркома В. Молотову в августе 1938 г.

Губкин работал с огромным перенапряжением, и профессор В. Н. Виноградов из Лечсануправления Кремля неоднократно настаивал на том, что его "необходимо разгрузить от административно-оперативной работы, разрешив ему руководство только научно-исследовательской работой в Академии наук" [5]. В октябре 1937 г. на Губкина возлагают обязанности Президента Академии наук, и забот у него, естественно, прибавляется. Наряду с административной (общественной и научной) работой много времени он отдавал педагогической деятельности, осуществляя подготовку кадров для нефтяной промышленности.

Огромная нагрузка дала о себе знать. 21 апреля 1939 г. выдающийся ученый и организатор науки скоропостижно скончался.

В. В. СИНЮКОВ,

кандидат химических наук

ЛИТЕРАТУРА

1. Губкин И. М. Доклад "О запасах нефти и советской геологии". Архив РАН. Ф. 455. Оп. 1. Д. 11. Л. 8 (рукописный текст без даты).
2. Губкин И. М. Автобиография Ивана Михайловича Губкина. Архив РАН. Ф. 455. Оп. 3. Д. 1.
3. Архив РАН. Ф. 455. Оп. 1. Д. 20.
4. Наметкин С. С. Основоположник советской нефтяной геологии Иван Михайлович Губкин // Памяти академика И. М. Губкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 5.
5. Архив РАН. Ф. 455. Оп. 2. Д. 27. Л. 1.

Виноградов В. Н. (1882-1964) - академик Академии медицинских наук СССР, был арестован в декабре 1952 г. по "Делу врачей".

СИНЮКОВ

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ НЕФТЯНЫХ БАССЕЙНОВ

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА ИМ. ГУБКИНА

Основатель отечественной нефтяной геологии академик Иван Михайлович Губкин хорошо понимал, какое огромное значение имеет нефть в экономическом развитии России, в промышленном перевооружении страны. В одном из своих докладов он привел важное для нефтяной стратегии высказывание, принадлежащее французскому дипломату и экономисту Анри Беранже: "Захватить нефть - захватить власть. Государству, захватившему власть над нефтью, будет обеспечена власть над морями с помощью тяжелых масел, власть над небом с помощью бензина, власть над континентом с помощью бензина и газа, и, наконец, власть над всем миром, благодаря финансовому могуществу, которое дает обладание этим продуктом, более ценным, более привлекательным, более могущественным, нежели само золото" [1]. Всю свою жизнь Губкин посвятил реализации этой стратегии на благо своей родины.

Родился И. М. Губкин 9 сентября (по ст. ст.) 1871 г. в селе Поздняково Муромского уезда Владимирской губернии. Чтобы прокормить большую семью (у Ивана, старшего, было две сестры и два брата), отец, бедный крестьянин, с марта по ноябрь уходил в Астрахань и трудился разнорабочим на рыбных промыслах. В девять лет мальчик пошел в сельскую школу, которую, как он признавался, боялся как огня и горячо молился, чтобы "чаша сия его миновала". Но школу он успешно закончил, более того, его любимый учитель Николай Флегонтович Сперанский «...первый, - пишет в автобиографии Губкин, - обратил внимание на мои недюжинные способности и стал внушать моей бабушке и отцу мысль, что не следует этих "танталов" зарывать в землю, что мальчика следует отдать учиться дальше...» [2, л. 2].

Иван продолжил учебу в уездном училище Муроме. На занятия он ходил в деревенской поддевке, подстриженный под горшок, и выглядел, по его собственному выражению, "гороховым чучелом среди городских детей". "Над моей одеждой и деревенским говором, - вспоминал он

впоследствии, - было много смеху и издевательств", но спасали сильные деревенские кулаки и положение первого ученика. Окончив училище весной 1887 г., юноша поступил в Учительскую семинарию в городе Киржаче. Здесь он попал под влияние радикально настроенной студенческой молодежи, участвовал в распространении различных листовок и воззваний.

Директор училища донес жандармерии и Владимирскому губернатору о политической небла-

гонадежности Губкина. Но пока шло разбирательство молодой учитель устроился в школу села Шайское, а вскоре перевелся в Карачаровское училище, что возле Мурома. В 1895 г. он уехал в Петербург и поступил в Учительский институт. После окончания института работал воспитателем в Реальном училище принца Ольденбургско-го, а весной 1899 г. получил место в Самсоньевском городском четырехклассном училище, где преподавал ботанику, зоологию и начальную физику. Чтобы стать студентом Горного института в Санкт-Петербурге, куда, увлекшись геологическими дисциплинами, он мечтал поступить, нужно было иметь свидетельство об окончании гимназии. Губкин решил добиться своей цели: успешно сдал экстерном экзамены по гимназическому курсу и в 31 год получил аттестат зрелости.

Летом 1907 г., уже старшекурсником Горного института, он прошел практику в Западной Сибири, занимаясь гидрогеологическими и гидротехническими изысканиями.

Вскоре Губкин начал работу на Майкопском нефтеносном районе по геологической съемке под руководством профессора К.П. Богдановича. Эта работа и предопределила дальнейшую судьбу начинающего геолога-нефтяника. В майкопском

районе были открыты новые месторождения. Пробуренные в 1913-1915 гг. в долине реки Псекупе разведочные и эксплуатационные нефтяные скважины, расположенные в станицах и селах Широкая балка, Асфальтовая гора, Кутаис, Нефтегорск, до сих пор эксплуатируются и дают нефть.

В 1909 г. Губкин проводил самостоятельное геологическое исследование на Майкопском нефтяном месторождении по поручению Геологического комитета. А когда спустя год он почти в сорок лет получил диплом горного инженера, его зачислили в этот комитет. До конца 1912 г. Губкин вел исследования в Кубанском нефтеносном районе Анапы, Темрюке, Тамани и т. д. Благодаря впервые примененному им в России методу построения структурной карты, или карты подземного рельефа, которая легла в основу дальнейшей промышленной разведки и разработки Нефтяно-Ширванской площади, он открыл здесь нефтяные залежи.

"... До сих пор, - отмечал Губкин в 1939 г., - бурение разведочных и эксплуатационных скважин на этой площади и соседних с нею ведется на основе установленных мною представлений о геологическом строении этой площади. Подобный тип месторождений был открыт американским

геологом у себя в США спустя почти 15 лет после моих работ в Майкопе" [3, л. 13].

«В 1912-1913 гг. в "Трудах Геологического комитета", - пишет С.С. Наметкин, - были опубликованы его первые работы. В этих работах И.М. Губкин впервые подошел к решению вопроса о закономерностях залегания нефти в Нефтяно-Ширванском районе Кубани, где он открыл новый тип так называемой рукавообразной залежи нефти. Далее И.М. Губкин предложил новые методы разведки и наметил перспективы развития нефтяных работ в этом районе... Исследования, начатые в 1912 г. на Таманском полуострове, позволили И.М. Губкину существенно дополнить и уточнить сведения по стратиграфии полуострова. Эти стратиграфические открытия И.М. Губкина были затем распространены на все районы Крымско-Кавказской геологической провинции. На Тамани же И. М. Губкин установил новый, неизвестный до того в России, диапировый тип тектоники» [4].

Оценивая свой вклад в изучение геологии Таманского полуострова, Губкин говорит об уточнении стратиграфии третичных отложений, что связано с открытием четырех новых геологических горизонтов. Им был установлен неизвестный прежним исследователям Тамани академиком В.Г. Абиху и Н.И. Андрусову тип тектоники - складки с ядрами протыкания, или диапировые складки, которые, как выяснилось в дальнейшем, играют важную роль в образовании нефтяных месторождений.

Начатые в 1913 г. исследования Губкина на Апшеронском полуострове продолжались четыре года. Были составлены региональные геологические карты и определены условия залегания нефти. Оказалось, что в северо-западной части полуострова в основании так называемой "продуктивной толщи" находятся крупные залежи нефти, а некоторые слои по возрасту соответствуют Понтическим (верхний миоцен). Это открытие позволило установить возраст "продуктивной толщи" Апшеронского полуострова и построить тектоническую карту как отдельных нефтяных месторождений, так и всей юго-восточной части Кавказа. Основные черты подобной тектоники - диапировые складки, или складки с ядрами протыкания. Удалось выявить генетическую связь диапировых складок с нефтяными месторождениями и с грязевыми вулканами, а также взаимную связь тех и других. Практическое значение этих работ исключительно велико.

После данных исследований авторитет Губкина как специалиста стал весьма высоким, и не случайно именно на нем остановило свой выбор Временное правительство А.Ф. Керенского, ко-

мандируя его на год в США для изучения организационной структуры нефтяной промышленности Соединенных Штатов. Возвратился из Америки Иван Михайлович уже, по сути дела, в другую страну. В мае его назначают членом коллегии Главного нефтяного комитета. "Наряду с работой в центральных нефтяных и горных административных учреждениях, - отмечает он в автобиографии, - мне пришлось много уделять времени на организацию и развитие сланцевого дела. В течение 5 лет (с 1919 по 1924) я руководил сланцевой промышленностью сначала в качестве председателя Главного сланцевого комитета, а потом директора Правления сланцевой промышленности" [2, л. 17]. За успехи в развитии промышленности Губкин был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

С 1920 по 1925 г. Губкин возглавляет Особую комиссию по изучению Курской магнитной аномалии (КМА) при Президиуме ВСНХ. В состав комиссии входили академики П.П. Лазарев и А.Д. Архангельский и др. Благодаря буровым работам было обнаружено, что КМА содержит огромные запасы железорудных кварцитов.

В 20-е годы Губкин состоял членом коллегии Госплана и участвовал в работе Секции по внешней торговле (как зам. председателя, а потом - председатель), возглавлял Совет нефтяной промышленности, а также московское Отделение геологического комитета, возникшего по его инициативе.

С 1920 г. Губкин заведует кафедрой нефтяной геологии в Московской горной академии, а с 1922 по 1930 г. он - ее ректор. В ходе расформирования академии в 1930 г. из нее выделяется самостоятельный ВТУЗ - Московский нефтяной институт, особым приказом по ВСНХ СССР ему присваивают имя И. М. Губкина. Почти два десятилетия передает он свой опыт и знания геолога-нефтяника молодому поколению. Им написаны первые учебники для студентов-нефтяников, несколько раз переиздавались читаемые им курсы лекций "Учение о нефти" и "Мировые нефтяные месторождения". Среди его воспитанников много крупных ученых, внесших большой вклад как в нефте-разведку, так и в педагогическую практику.

В 1924 г. при Московской Горной академии создается научно-исследовательский институт, далее Государственный исследовательский нефтяной институт (ГИНИ), где в течение 10 лет Губкин работает директором.

В августе 1931 г. его назначают начальником Всесоюзного геологоразведочного объединения (Союзгеоразведки), а вскоре начальником Главного геологического управления. В 1932 г. Губ-

кин получил Ленинскую премию за выдающиеся заслуги в области нефтяной геологии.

В 1933 г. Губкин был делегатом XVI Международного геологического конгресса в США (Вашингтон), где выступил с докладом на английском языке "Тектоника юго-восточной части Кавказа в связи с ее нефтеносностью". От имени правительства страны он пригласил следующий конгресс в Москву, который состоялся в конце июля 1937 г. В нем приняли участие 259 иностранных и 714 советских делегатов. Губкин был избран президентом конгресса.

Важную роль сыграли работы Губкина по организации и созданию нефтяной базы на востоке страны - "второго Баку". Опираясь на результаты своих исследований, он впервые дает прогноз о наличии в недрах Урало-Волжской области и всего западного склона Урала громадных нефтяных залежей. Эту научную гипотезу Губкин вместе с первыми геолого-разведочными партиями проверяет в Ишимбаевском районе Башкирской АССР, ставшем в дальнейшем нефтеносным центром "второго Баку".

Ишимбаевские фонтаны подтвердили правильность выводов ученого и дали стране миллионы тонн нефти. В том, что к 1936 г. СССР по добыче нефти перегнал США, большая доля принадлежит Губкину.

Как ученый-нефтяник Губкин пользовался в нашей стране и за рубежом огромным авторитетом, и нет ничего удивительного в том, что 28 февраля 1936 г. на Общем собрании Академии наук его избрали "...при единогласном голосовании, вторым вице-президентом" [2, л. 1]. Занимая столь высокий и ответственный пост, на котором ему приходилось решать не только научные, но и государственные вопросы, он тем не менее не забывает полевые изыскания. "Помимо руководства геологической службой страны, - пишет Иван Михайлович, - я часто уезжаю в районы и принимаю участие в рядовой научной работе, в качестве полевого геолога. Эта работа доставляет мне особое удовольствие и удовлетворение" [2].

В 1937 г. Губкина избирают депутатом Верховного Совета СССР. Предметом его беспо-

койств становятся стройки, имеющие важное значение для экономического развития страны. В частности, его волнует промышленное освоение Курской магнитной аномалии. По этому поводу он обращается с письмом к Председателю Совнаркома В. Молотову в августе 1938 г.

Губкин работал с огромным перенапряжением, и профессор В. Н. Виноградов из Лечсануправления Кремля неоднократно настаивал на том, что его "необходимо разгрузить от административно-оперативной работы, разрешив ему руководство только научно-исследовательской работой в Академии наук" [5]. В октябре 1937 г. на Губкина возлагают обязанности Президента Академии наук, и забот у него, естественно, прибавляется. Наряду с административной (общественной и научной) работой много времени он отдавал педагогической деятельности, осуществляя подготовку кадров для нефтяной промышленности.

Огромная нагрузка дала о себе знать. 21 апреля 1939 г. выдающийся ученый и организатор науки скоропостижно скончался.

В. В. СИНЮКОВ,

кандидат химических наук

ЛИТЕРАТУРА

1. Губкин И. М. Доклад "О запасах нефти и советской геологии". Архив РАН. Ф. 455. Оп. 1. Д. 11. Л. 8 (рукописный текст без даты).
2. Губкин И. М. Автобиография Ивана Михайловича Губкина. Архив РАН. Ф. 455. Оп. 3. Д. 1.
3. Архив РАН. Ф. 455. Оп. 1. Д. 20.
4. Наметкин С. С. Основоположник советской нефтяной геологии Иван Михайлович Губкин // Памяти академика И. М. Губкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 5.
5. Архив РАН. Ф. 455. Оп. 2. Д. 27. Л. 1.

Виноградов В. Н. (1882-1964) - академик Академии медицинских наук СССР, был арестован в декабре 1952 г. по "Делу врачей".

Источник:

Синюков В. В. Первооткрыватель нефтяных бассейнов / В. В. Синюков, канд. тех. Наук // Вестник Российской Академии наук. – 2001. – Т. 71. – №12. – С.1086-1088.